
**О ПРАЗДНОВАНИИ ПРИХОЖАНАМИ СЕЛА БОБОЛЕЙ ПО
СЛУЧАЮ СОВЕРШЕНІЯ ВЫКУПНОЙ СДѢЛКИ СЪ БЫВ-
ШИМЪ ИХЪ ВЛАДѢЛЬЦЕМЪ.**

Благодѣяніе, излитое ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРА-
ТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ на
крестьянъ, радостно отозвалось и въ бывшихъ крестья-
нахъ Ея Сіятельства, Графини Марьи Болеславовны
Строгановой—прихожанахъ Николаевской, села наше-
го, церкви.

Сдѣлавши выкупную сдѣлку съ бывшимъ своимъ владѣльцемъ, по довѣренности, Графомъ Григоріемъ Сергѣевичемъ Строгановымъ, 1-го Января, прошедшаго 1864 года, крестьяне Бобольскаго общества цѣлый годъ съ нетерпѣніемъ ожидали приведенія въ исполненіе, давно желаемого ими, права собственниковъ,—и вотъ, 8-го сего Февраля, сельскій староста Бобольскаго общества А. Ѳ. съ избранными крестьянами приходитъ ко мнѣ, какъ служителю Олтаря Господня, съ просьбою воздать вмѣстѣ съ ними благодареніе Господу Богу за Его великія милости и помолиться Ему Милосердому о здравіи, спасеніи и благоденствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Великаго Благодѣтеля Русской земли, АЛЕКСАНДРА II-го, и о многолѣтномъ здравіи покровителя бывшаго, и въ настоящее время не оставившаго ихъ своею милостию, Графа Григорія Сергѣевича Строганова и супруги его Марьи Болеславовны.

По ихъ желанію, 9-го Февраля, при довольно многолюдномъ собраніи народа, отслужена была мною утренняя и литургія, а по окончаніи оной поднесенъ былъ, въ даръ церкви и на память сего великаго для нихъ событія, крестьянами образъ, въ очень приличномъ вышлщенномъ кіотѣ, Распятія Господа нашего Иисуса Христа. На семь образъ, кромѣ изображеній Божіей Матери и Іоанна Богослова, *по правую сторону* написаны: 1) образъ Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, 2) образъ Св. Равноапостольной Маріи Магдалины, цѣлующей ноги висящаго на крестѣ Господа, 3) образъ Святителя Николая Чудотворца; *по лѣвую сторону*: а) образъ Святителя Григорія Богослова, б) образъ Преподобнаго Сергія Радонежскаго и в) Св. Мученика Ѳедора Тирона (*).

(*) *Въ память благодарности*: 1-й Императору Александру II-му великому освободителю великаго народа, 2-й Императрицѣ Маріи

Самое распятіе изображено на горѣ съ предстоящими святыми, на подошвѣ которой написано нѣсколько крестьянъ, изъ коихъ одинъ изображенъ стоящимъ на колѣнахъ предъ Распятіемъ съ распростертыми руками, другой съ молитвеннымъ воздѣніемъ руки, а иные падшими ницъ. А внизу самой иконы сдѣлана надпись: «Устроена сія икона усердіемъ временно-обязанныхъ крестьянъ, Графини Маріи Болеславовны Строгановой, Бобольскаго сельскаго Общества—въ память освобожденія своего изъ крѣпостной зависимости ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ II-мъ 19 Февр. 1861 года,—и дарованія правъ собственниковъ Графомъ Григоріемъ Сергѣевичемъ Строгановымъ, 1-го Генваря 1864 года».

По просьбѣ крестьянъ нами немедленно совершено было соборнѣ водосвятіе, окроплена была икона святою водою и потомъ отправлено благодарственное молебствіе Господу Богу съ пѣніемъ «Тебе Бога хвалимъ» и съ возглашеніемъ многолѣтія: 1) Благочестивѣйшему Государю нашему Императору Александру Николаевичу, Супругъ Его Благочестивѣйшей Государынь Императрицъ Маріи Александровнѣ, Наслѣднику и Всему Царствующему дому, 2) Его Сіятельству, Графу Григорію Сергѣевичу Строганову и супругъ его Маріи Болеславовнѣ, 3) Управляющему имѣніемъ поручнику Федору Петровичу Телепневу и предстоящимъ крестьянамъ Бобольскаго

Александровнѣ и бывшей владѣтельницѣ графинѣ Маріи Болеславовнѣ Строгановой, 3-й Наслѣднику Всероссийскаго Престола Великому Князю Николаю Александровичу; *въ память признательности:* а) Григорію Сергѣевичу Строганову, б) сыну его Сергѣю Григорьевичу Строганову, в) управляющему имѣніемъ поручнику Федору Петровичу Телепневу.

Сельскаго Общества. По окончаніи церковныхъ службъ крестьяне, съ радостнымъ выраженіемъ лицъ, приложились къ святой иконѣ и окроплены были святою водою.

Порадовались и мы, служители Олтаря Господня, неподдѣльной радости своихъ пасомыхъ овецъ; порадовались, что они нынѣ собственники; въ своихъ дѣйствіяхъ свободны, какъ и весь прочія сословія Государства; своимъ временемъ и собою будутъ располагать сами и не будутъ жестоко наказываемы за служенно и не заслуженно.

УЧАСТІЕ СВЯЩЕННИКА ВЪ ПРИМИРЕНІИ ОТЦА СЪ СЫНОМЪ.

Одинъ изъ моихъ прихожанъ, во время крѣпостной зависимости, ожесточившись излишнею строгостію родительской власти, бѣжалъ изъ дома и долгое время былъ въ отлучкѣ. Когда ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ крестьяне освобождены были отъ крѣпостной зависимости, то частію подѣ влияніемъ мыслей о наступившемъ новомъ положеніи, а частію по поводу извѣстія о случившемся надъ родителемъ параличѣ, бѣглый сынъ явился на мѣсто жительства и просилъ у отца прощенія. Отецъ не хотѣлъ и слышать о немъ, не хотѣлъ принимать къ себѣ въ домъ ни подѣ какимъ видомъ, не смотря на свою бользнь и упадокъ хозяйства за побѣгомъ сына. Несчастный сынъ обращался за помощію къ сельскому обществу, но оно положило на волю отца. Тогда крестьянинъ тотъ обратился ко мнѣ съ просьбою принять участіе въ его положеніи. Принявъ во вниманіе его просьбу и, чувствуя свой долгъ, я два раза ходилъ въ домъ ихъ увѣщавать отца,—но отецъ оставался непреклоненъ (во второй разъ я самъ, почти выгнанный раздраженнымъ старикомъ, со стыдомъ ушелъ отъ нихъ). Наконецъ, выбравъ и принаровивъ удобное время, я въ одно Воскресеніе, именно въ недѣлю блуднаго

сына, снова пришелъ къ нимъ. Благословивши сына А. А., пришедшаго къ тому времени въ переднюю родительскую, и отца А. И., встрѣтившаго меня съ недовольнымъ видомъ, я началъ бесѣду свою съ ними о здоровьи больнаго, о трудахъ своихъ въ службѣ Божественной и, перешедъ къ чтенному въ тотъ день на литургіи Евангелію о блудномъ сынѣ, объяснилъ оное враждующимъ отцу и сыну принаровительно къ ихъ обстоятельствамъ. Выслушавши меня, сынъ, стоявшій у дверей, упалъ къ ногамъ родителя и, заливаясь слезами, взывалъ: батюшка, прости меня блуднаго сына! Родитель, прими меня хоть не какъ сына, а какъ работника и развяжи грѣхи мои на семь свѣтъ! Отецъ хотя былъ въ болѣзненномъ состояніи, но, имѣя суровый и непреклонный характеръ, сначала упорствовалъ. Между тѣмъ, замѣтивъ, что у старика стали наворачиваться слезы и поэтому догадываясь, что сердце его стало смягчаться, я приступилъ къ нему съ угрозами. Если ты не простишь его, говорю ему, я не стану послѣ твоей исповѣди читать отпустительной молитвы и не допущу до причастія Святыхъ Христовыхъ Тайнъ,—и помни еще, если ты, отецъ, не прощаешь вины сыну твоему, не проститъ Отецъ небесный грѣховъ и тебѣ, ожесточенному! Въ это время ручьями полились слезы у обоихъ и, отъ слезъ не въ силахъ будучи говорить языкомъ, они заключили другъ друга въ объятія и долго—долго плакали.—Плакалъ и я смотря на нихъ,—но въ своихъ слезахъ и радовался всею душою. Послѣ сего, благословивши обоихъ и преподавши имъ наставленія,—я вышелъ изъ дома ихъ, сопровождаемый благословеніями старца и сына его.

Сельскій Священникъ Георгій Добромысловъ.

13 Февраля
1865 года.